

ГРАНТЫ: PRO ET CONTRA

Современный мир прозрачен. В эпоху глобализации для финансов, денежных потоков, циркулирующих между государствами, давно уже нет никаких границ. Остановить их – все равно что пытаться удержать воду в решете. Но есть и другая сторона вопроса, которую тоже можно описать известной поговоркой: при нынешнем развитии информационных технологий утаить какие-либо сведения о трансграничном перемещении денежных средств – все равно что пытаться спрятать шило в мешке. Два полюса есть у каждого общественного или экономического явления. В проблеме, о которой пойдет речь, также хватает как негативных, так и позитивных сторон. Каких больше? Судить вам, читатель.

ИЗ ЖИЗНИ ТЕРМИНОВ. «ГРАНТОСОС»

Язык – лучший индикатор перемен, происходящих в обществе и экономике. Лет двадцать назад наш великий и могучий обогатился такими сочными терминами, рожденными, можно сказать, в гуще народной, как «дерьмократ», «прихватизация» и так далее. А в 90-е годы прошлого столетия в народный лексикон прочно вошло хлесткое слово «грантосос». Несет оно в себе, безусловно, весьма негативный смысл. Но не знаю, можно ли точнее и лаконичнее описать целый социальный типаж. Кто же это? Ушлый политический или общественный деятель, чаще всего с номенклатурным прошлым, политический турист, разъезжающий по европам, охмуряющий евробюрократов или клерков из американского Госдепа сказками про свою «борьбу против антинародного режима» и регулярно получающий за свои рассказы, подкрепленные ежегодными одной-двумя 15-суточными отсидами в приемнике-распределителе на Окрестина, солидные денежные вливания, которые, по сути, заканчиваются ничем. Имитацией «змаганья», тысячами наклеек, наклепанных в подъездах, убогими по содержанию листовками, брошенными в наши почтовые ящики, несколькими поездками на заграничные семинары (Варшава, Вильнюс, Киев...), парой-тройкой «импрэз» со знако-

мым составом выступающих и внимающих, ожесточенной грызней внутри карликовых партий за доступ к грантам – и нулем в итоге, пшиком, всеобъемлющим экзистенциальным nothing. Конечно, если не считать того, что солидная часть выделяемых «змагарам» грантов, по слухам, тратится на откаты западным чиновникам, ответственным за их выделение. Сосчитать эти деньги невозможно, да и, собственно, этим должны заниматься компетентные органы самих государств, щедро раздающих денежки на распространение и установление «демократии» в странах, которые большинство населения США и даже Европы, пожалуй, с трудом отыщет на карте – по причине пробелов в географическом образовании, разумеется.

Само собой, рейтинг таких политических субъектов в Беларуси, по данным социологических опросов, неуклонно стремится к уровню статистической погрешности. Партийные структуры весьма малочисленны, во-первых, из-за слабой поддержки этих организаций населением, во-вторых, из-за неоднократных расколов на почве дележки ресурсов. Пример – судьба Белорусского народного фронта. На членские взносы особо не проживешь. Однако партфункционеры и правозащитники явно не бедствуют: находятся «зеленые» и на зарубежные турне, и на автомобили, и на недвижимость. Так откуда деньги? Тем более что запрет на иностранную финансовую и материальную помощь политическим партиям официально закреплён в Законе Республики Беларусь «О политических партиях».

Впрочем, по белорусскому законодательству общественные объединения, действующие на территории Беларуси, могут получать иностранную материальную и финансовую помощь. Поэтому зарубежные спонсоры переключились на помощь именно таким структурам. На протяжении многих лет в нашей стране существовал целый ряд организаций, финансируемых за счет грантов из таких фондов, как McArthur Foundation, Eurasia Foundation и других. Однако их жизнь усложнилась, когда в 2001 году глава государства подписал указ о порядке получения зарубежной гуманитарной помощи. Тем самым были перекрыты не-

которые каналы финансирования оппозиции. Вскоре был установлен контроль над личными переводами, получаемыми гражданами из-за границы, в том числе по системам Western Union, Migom и другим. Их требуется не только декларировать в налоговых органах, но и регистрировать в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента. Пожалуй, до сих пор неподконтрольными остаются лишь электронные платежные системы, такие как Webmoney. Проследить, когда, откуда и сколько WMZ поступает на личные кошельки граждан, невозможно. Правда, для тех, кто не хочет афишировать эти поступления, все равно остается проблема их обналчивания в Беларуси.

На рубеже 2003–2004 годов перед парламентскими выборами в Беларуси началась проверка деятельности общественных организаций политической направленности, финансируемых из-за рубежа. В результате было закрыто более 50 структур, многие из которых существовали в стране еще с начала 90-х годов. Основной причиной закрытия была крайняя малочисленность этих организаций. По сути, некоторые «правозащитные» «Рога и копыта» представляли собой крошечные структуры, не насчитывавшие даже необходимого количества участников (50 человек), но через них могли прокачиваться солидные денежные влияния для сомнительных политических целей, включая даже подкуп должностных лиц и создание прозападного лобби. Перекрытие подобных каналов финансирования привело к тому, что деньги для оппозиции все чаще начали ввозиться в Беларусь «налом» – в кейсах специальных посыльных, благо белорусско-российская граница открыта. Но и эти курьерские тропы быстро оказались под контролем спецслужб. Так, в ноябре 2004 года появилась информация, что Комитет госбезопасности задержал 100 тыс. долларов, которые перевозились из России в Брестскую область и предназначались для белорусской оппозиции.

МИМО ЦЕЛИ

О масштабах зарубежных грантовых вливаний в «демократизацию» Беларуси можно судить по отрывочным сведениям, порой просачивающимся в печать в результате дряг между самими «оппозиционерами». Например, в 2001 году в американской газете

«Christian Science Monitor» появилась статья, в которой делался вывод, что за семь лет начиная с 1994 года белорусская оппозиция присвоила или растратила не по назначению 24 млн. долларов западной помощи. Методика подсчетов была, конечно, не совсем безукоризненна, но даже если треть суммы списать на это, итог все равно впечатляет...

Итак, ежегодная матпомощь «гражданскому обществу» со стороны различных фондов достигала 9 млн. долларов. Из них разбазаривалась либо банально разворовывалась примерно треть, а в год перед президентскими выборами-2001 – даже две трети.

Механизмы использовались самые разные. Например, в заявке на грант фигурировало изготовление нескольких тысяч футболок или другой продукции с какой-нибудь «демократической» символикой. Реально же выпускалась лишь небольшая партия, зато рекламная шумиха в негосударственной прессе по этому поводу достигала поистине астрономических высот. По газетным снимкам с какой-нибудь «оппозиционной» пресс-конференции у грантодателя складывалось впечатление, что в означенных футболках ходит чуть ли не половина страны. Другие способы освоения грантов – получение средств из нескольких источников на одно и то же мероприятие, нерасчеты с волонтерами. В соседних странах – Польше, Литве – возникли даже фонды-посредники, за определенную мзду помогавшие «оппозиционерам» в нелегкой борьбе за получение и освоение грантов. Так, за Бугом, по данным, опубликованным в открытых источниках, финансированием белорусской оппозиции занимаются десятки неправительственных организаций, а на поддержку оппозиции в 2001–2003 годах было выделено более 1,5 млн. долларов. Показательный скандал разгорелся года полтора назад в Литве. В местном парламенте вспыхнула острая дискуссия о пропаже денег, предназначенных для белорусской оппозиции. Сумма называлась весьма круглая – 20 млн. долларов, но дело было замято по настоянию местного департамента безопасности... Многочисленные свары в отечественных «оппозиционных» партиях по поводу дележки денег давно стали притчей во языцех. «У нас

Виктор Алкснис:

«Когда я вижу, сколько человек оппозиция может вывести на улицы Минска для проведения своих акций протеста, я вижу, что это – кучка людей, которые не пользуются никакой поддержкой населения.»

есть печальный опыт, когда даже помощь через негосударственные организации попадала не совсем по назначению. Правда, об этом я могу судить лишь понаслышке, поскольку в этом мы не участвовали. Как бы то ни было, мы становились свидетелями многочисленных скандалов. Нам это надоело, и я предложил создать комиссию и разобраться, а если данные не подтвердятся – подать в суд на клеветников, авторов этих сенсаций. В ответ услышал совершенно неадекватный, эмоциональный ответ лидеров наших правых партий», – жаловался журналистам в 2003 году лидер одной из многочисленных отечественных «социал-демократических» партий.

Аналогичная судьба в виде «нецелевого использования» постигла и пресловутые 40 млн. долларов, выделенные правительством США в 2003 году по закону «Акт о демократии в Беларуси». Причем белорусской оппозиции достались только крохи от этой суммы. В октябре 2006 года на семинаре для оппозиционных журналистов в Чернигове, организованном МИД Польши, западные инструкторы откровенно признали, что до Беларуси доходит не более 10 % от первоначальных средств, выделяемых США и Евросоюзом на нужды «демократизации» страны. «Рыльце в пушку» у самих же западных организаций, ведающих распределением денег... Впрочем, нельзя забывать и об этическом моменте. Каким образом политики, финансируемые из-за рубежа, смогут отстаивать интересы Беларуси, даже если они каким-то чудом, как Ленин в запломбированном немецком вагоне, проскочат во власть? И ведь не вчера началось это финансирование – корни его кроются еще в первой половине 90-х годов...

Нельзя тут не вспомнить резкое высказывание депутата Государственной Думы России Виктора Алксниса, который в октябре 2005 года заявил в ходе круглого стола Русской службы «Голоса Америки»: «Когда я вижу, сколько человек оппозиция может вывести на улицы Минска для проведения своих акций протеста, я вижу, что это – кучка людей, которые не пользуются никакой поддержкой населения. И кроме того, учитывая те масштабы финансирования, те десятки миллионов долларов, которые вбухиваются Западом в финансирование белорусской оппозиции, то, во-первых, с моей точки зрения как политика, это неэтично – делать политику на иностранные деньги, это

некрасиво, это дурно пахнет, а кроме того, это напрасно выброшенные деньги».

Но кого могут остановить предостережения, когда идет речь о больших – очень больших! – деньгах. Тем более что в канун президентской кампании 2006 года финансирование белорусской оппозиции из-за рубежа резко усилилось. Так, незадолго до выборов Комитет государственной безопасности задержал в Минске лидеров незарегистрированной неправительственной организации «Партнерство». Как выяснилось из показаний арестованных и впоследствии осужденных молодых людей, финансирование организации осуществлялось через киевское отделение так называемого Национального демократического института под руководством гражданина США Дэвида Гамильтона. На эту деятельность в 2006 году США выделили 12 млн. долларов. «Партнерство» должно было осуществлять «параллельное наблюдение за выборами». При этом заранее были заготовлены протоколы экзитплов, согласно которым на выборах одерживал победу лидер «оппозиции». По материалам КГБ, оглашение результатов этих экзитплов и заявление о фальсификации должно было послужить сигналом для начала массовых общественных беспорядков в Минске по «оранжевому» сценарию – с участием заранее подготовленных боевиков из Грузии, Украины и других государств.

Среди организаций, которые подозреваются в оказании финансовой помощи белорусской оппозиции, фигурируют также Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, Восточноевропейский демократический центр, фонд Стефана Батория, Институт демократии в Восточной Европе, Совет по международным исследованиям и обменов (IREX), фонд Людвиг Эрхарда...

«Наши оппозиционеры чаще бывают на Западе, чем дома. Они получают на Западе деньги и затем возвращаются с пособием от западных фондов. Многие из них коррумпированы. Как безработный председатель партии, который заявляет о том, что его месячный доход составляет 100 долларов, может построить собственную виллу? В Германии к нему бы давно наведальась налоговая полиция», – сказал Президент Беларуси Александр Лукашенко в январе 2007 года в интервью немецкой газете «Die Welt».

ТЫСЧОНКА НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ

Неудача оппозиционных кандидатов в президенты в 2006 году, похоже, только раззадорила западных спонсоров. Тратить деньги – так с размахом! В декабре того же года американский конгресс принял законопроект, которым предусматривалось выделение в 2007 и 2008 годах из федерального бюджета США 55 млн. долларов на поддержку «демократических процессов» в Беларуси. При этом 20 млн. в год было запланировано выделять на содействие «демократическому строительству», в том числе на поддержку «неправительственных и международных обменов», и 7,5 млн. – на теле- и радиовещание.

Американские налогоплательщики, обольщенные массивной пропагандой CNN'овского разлива, похоже, даже не подозревают, какую лепту в финансовый кризис вносит пресловутая борьба Америки «за права человека».

Так, в 2001 году расходы Госдепа по статье «Демократия, государственное управление и права человека» составляли 700 млн. долларов, а в 2008 – уже 1,5 млрд. В будущем году на поддержку «свободы и демократии в мире» США намереваются израсходовать уже 1,7 млрд. долларов: печатный станок работает на полную мощь...

Эти бы деньги да на поддержку простых работников в США и Западной Европе, выброшенных на улицу крупными корпорациями из-за финансового кризиса! Но куда там – в планах, озвученных госсекретарем США Кондолизой Райс, значит, продвижение «демократии» в Китае, Беларуси, России, Ливане, Венесуэле, Таиланде... Из этих же сумм накачиваются средствами фонды, формально числящиеся в неправительственных организациях. Но кого могут обмануть их респектабельные названия и благие цели, прописанные в уставных документах? В 2008 году 80 млн. долларов было направлено в бюджет Национального фонда в поддержку демократии – организации, формально числящейся неправительственной, но на 95 % финансируемой за счет внешнеполитического ведомства США. Еще 60 млн. получил Американский фонд поддержки прав человека и демократии, учрежденный в прошлом году по инициативе Джорджа Буша.

В июне 2008 года по белорусскому телевидению был показан сюжет о задержании сотрудниками спецслужб близ посольства США в Минске председателя брестского отделения Партии БНФ Дмитрия Шиманского и редактора туровской негосударственной газеты «Вольныя навіны» Михаила Козела. Их доставили в Департамент финансовых расследований, где конфисковали у каждого приблизительно по 1700 долларов. По утверждениям авторов сюжета, деньги эти были получены задержанными в посольстве США под прикрытием так называемой программы малых грантов. И факт этот далеко не единичный. Шиманский впоследствии заявил, что это были его личные деньги, предназначенные для покупки компьютера. Американские дипломаты также не замедлили отреагировать и картинно удивились: неужели белорусским властям ничего не известно о программе малых грантов, детальные сведения о которой размещены даже на официальном посольском сайте? Такая слеза прозвучала в этом вопросе, что мало кто из комментаторов задался встречным вопросом: а все-таки, что доподлинно известно в Беларуси о программе малых грантов посольства США? Ведь на самом деле никакого детального ее описания на сайте посольства почему-то нет, за исключением краткого сообщения: «Программа малых грантов была основана посольством для предоставления грантов, в основном через приобретение оборудования, для помощи средствам массовой информации, которые все еще находятся на этапе становления. Еще одним аспектом деятельности программы является поддержка инициатив неправительственных организаций и частных инициатив в сфере верховенства закона и гражданских полномочий». Поистине противоестественная скромность, особенно с учетом того, каким ворохом документов, инструкций, отчетности, а главное, пресс-релизов обставляют западные грантодатели выделение средств на культурные, научные или, скажем, экологические проекты!

«ТУФТА» ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

В августе 2007 года спецпредставитель Беларуси в европейских организациях Сергей Гайдукевич порекомендовал Евросоюзу проверить гранты, отстегиваемые на поддержку белорусской оппозиции. «Я попросил

коллеги из ЕС проверить те гранты, которые выделяются европейскими налогоплательщиками для поддержки общественных организаций, каких-то демократических преобразований. Заметьте, ни Россия, ни Беларусь, ни Украина не против, если существующие в ЕС фонды кого-то поддерживают по каким-то известным всем программам. Мы просто говорим о том, что не надо за деньги выращивать в государстве людей, которым платят за то, что они будут высказывать ту точку зрения, которую им заказывают», – признался Гайдукевич журналистам.

Что же представляют из себя гранты Евросоюза на поддержку белорусских «общественно-политических инициатив»? Вот свежий пример. В декабре 2006 года Европарламент и Совет Европы приняли так называемый «Европейский инструмент в поддержку демократии и прав человека», рассчитанный на 2007–2013 годы. Этим проектом предусмотрено, помимо прочего, финансирование «местных инициатив» в Беларуси. Цели декларируются самые благие – «усиление роли белорусского гражданского общества в продвижении прав человека путем преследования общей «повестки дня» прав человека и усиления активной действенной позиции и плюрализма гражданского общества». Ну и прочее евробюрократическое бла-бла-бла... Бюджет на 2008 год (только по этой программе) составил 300 тыс. евро. Сумма предоставляемого гранта – от 50 до 100 тыс. евро.

В Украине на 1 января 2004 года, по данным Минюста, было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная с международным статусом, 179 структурных ячеек неправительственных общественных организаций зарубежных стран. Большинство из них, за вычетом единиц, сидели на иностранной грантовой игле. Наибольшее количество грантов украинским негосударственным организациям предоставляли Международный фонд «Відродження», Национальный фонд в поддержку демократии, Всемирный банк. Они же значились в числе пяти организаций, предоставивших наибольшие по объемам гранты. Среди иностранных государств по количеству предоставленных грантов лидировали США. В 2004 году в стране была создана Временная парламентская следственная комиссия по вопросам установления фактов иностранного вмешательства в финансирование избирательных кампаний в Украине. Работа комиссии была заблокирована изнутри рядом депутатов, которые впоследствии сыграли важную роль в «оранжевой революции». Но все же некоторые результаты были озвучены в мае 2004 года. Выяснилось, что наибольшую грантовую поддержку получала правая оппозиция. Иными словами, можно однозначно прийти к выводу, что «оранжевая революция» в Украине была организована при определяющей поддержке общественных и политических организаций, созданных и действовавших на зарубежные гранты.

Итак, заявитель должен являться либо некоммерческой или неправительственной организацией, либо независимой политической организацией (но не партией – хитрый нюанс, позволяющий обойти белорусское законодательство). Далее – такая юридическая закладка: «Если заявитель является юридическим лицом Беларуси, он должен иметь возможность реализовать свое проектное предложение согласно соответствующему белорусскому законодательству. В противном случае рекомендуется выступить в партнерстве с общественной организацией из государства – члена Евросоюза. В таком случае (проектное предложение подается организацией из государства – члена Евросоюза) предпочтение должно отдаваться проектам, которые основываются на проверенном партнерстве с соответствующими белорусскими организациями». В переводе на нормальный язык это означает, что все семинары и конференции по гранту будут организованы в Вильнюсе или Варшаве с помощью какой-нибудь польской или литовской неафишируемой структуры, которая, в свою очередь, разделит навар с «проверенной» белорусской «оппозиционной» конторкой – каким-нибудь виртуальным правозащитным центром, не имеющим за душой никаких достижений, кроме редко обновляемого и малопопулярного сайта. Какие же подвиги требует совершить от «местных демократических инициатив» грантодатель в лице Евросоюза в обмен на 50–100 тыс. евро? Всего ничего. Список столь показателен, что стоит его процитировать: «Публичные информационные кампании для целевых групп; участие в разработке рекомендаций касательно политики или законодательства; тренинги; развитие каналов распространения информации (веб-страницы, бюллетени, публичные дебаты и так далее) < ... > установление контактов, консультации и обсуждения среди разных заинтересованных сторон; организация конференций и семинаров; организация групп сообществ или инициатив сообществ; защитная деятельность, включая в отношении законодательных органов; обзоры общественного мнения и аналитика; студенческий обмен и обмен лекционным опытом; консультативные группы граждан; мониторинг (например, мониторинг ситуации с правами человека); аналитические исследования».

Комментарий к этому четыреста первому способу сравнительно честного отъема денег на-

прашивается только один: действительно, куда смотрят европейские налогоплательщики? Проконтролировать расходование средств практически невозможно, а в итоговом отчете можно «впарить» грантодателям, как выражались советские политзаключенные, любую «туфту». Впрочем, нельзя не обратить внимания на четкую направленность этих грантов: создание в Беларуси сети хорошо структурированных, обученных и прикормленных западными подачками «общественных» организаций с мутными целями, готовых материализоваться в нужный момент и на нужном майдане. Для этого не жалко даже дать карт-бланш на «нецелевое использование средств» некоторым «своим сукиным сынам».

АТТРАКЦИОН НЕСЛЫХАННОЙ ЩЕДРОСТИ

Признанными мастерами выбивания грантов под фиктивные проекты являются так называемые координаторы так называемой «Хартии'97». Это даже не общественное объединение, а всего лишь одноименный сайт, за которым стоит горстка людей, объединенных общей целью – делать семейный бизнес на «белорусской демократии». Тесно сотрудничает «Хартия'97» с объединением «Шведская инициатива за демократию и права человека», имеющим фонд «Östgruppen», из которого собственно, и текут денежки на благо дело просвещения белорусов, незнакомых с «демократией». На сайте «Östgruppen» декларируется, что цель фонда – «распространять длительный мир, демократическое развитие и уважение к правам человека в Восточной Европе и Центральной Азии». Неизвестно, вкладывался ли изначально такой смысл, но вообще-то словом Ostgruppen гитлеровцы в свое время называли добровольческие формирования из военнопленных и призывников с оккупированных территорий СССР, которые воевали в рядах вермахта. Союзнички, так сказать. Впрочем, не будем отвлекаться. Итак, осенью нынешнего года «оппозиционную» тусовку взбудоражило известие о том, что один из скандинавских фондов выделил для «Хартии'97» грант в 1,5 миллиона долларов на проведение кампании «Санникова в президенть». Если учесть, что г-н Санников представляет своей персоной примерно четверть или одну пятую всего личного состава «Хартии», то

ясно, что освоить такие немалые деньги столь малочисленным творческим коллективом весьма непросто. Для очередной имитации боевых действий генералу срочно понадобилось воинство, желательное состоящее из нескольких фронтов. Поэтому, чтобы получить хотя бы видимость существования в качестве полноценной политической структуры, «Хартия» пошла на альянс с Партией БНФ (Лявона Борщевского) и необученными рекрутами в лице незарегистрированной организации «Молодой фронт». В июне появилась информация о плане руководства Партии БНФ по выдвижению Санникова в партийные кандидаты на президентских выборах 2011 года – финансы в обмен на политический союз. Этому воспротивились некоторые амбициозные молодые «фронтовцы», в частности Алесь Михалевиц, которого, по знаменательному совпадению, вскоре усилиями Борщевского исключили из партии. Сотрудничество с Санниковым вызвало раскол и ожесточенную грызню и в «Молодом фронте»: у его юных лидеров, похоже, совсем закружились головы от неожиданных валютных перспектив.

Можно и не гадать, чем закончится эта мышиная возня вокруг 1,5 млн. долларов. Да тем же, чем и предыдущие политические кампании, оплаченные зарубежными спонсорами. Утром – деньги, вечером – очередная «моральная победа» деятелей, выведших на минские улицы несколько сотен юнцов и политических пенсионеров.

Но вся 14-летняя история таких «моральных побед» и особенно последние сводки с фронтов «Хартии» показывают, что коммерциализация белорусской оппозиции зашла уж чересчур далеко. Что впереди? Акционерное общество «Объединенные демократические силы»? Правда, с очень ограниченной ответственностью...

В ЗАЩИТУ КУЛИКОВ

Впрочем, вкладывать в понятие «гранты» только негативный смысл будет, конечно, неправильно. Следует отделять зерна от плевел и агнцев от козлиц. Зарубежная грантовая поддержка имеет большое значение для развития белорусской науки и образования, различных общественных инициатив, связанных с экологией, культурой, здравоохранением, социальной сферой.

По национальному законодательству представительств иностранных коммерческих и некоммерческих организаций, открытые в нашей стране, имеют право на конкурсной основе выделять белорусским общественным организациям или отдельным гражданам финансовые или материальные ресурсы.

При этом, конечно, все средства предоставляются в рамках тех или иных предварительно утвержденных программ и проектов. Иными словами, все должно быть прозрачно и проверяемо.

Например, представительство Всемирного банка с 1999 года реализует в Беларуси программу малых грантов для зарегистрированных общественных организаций. За это время было поддержано 56 проектов на общую сумму около 320 тыс. долларов. Они были отобраны из более чем пятисот заявок. В целом размер грантов варьируется от пяти до десяти тысяч долларов, и, как правило, ежегодные конкурсы носят тематический характер. В 2005–2006 годах программа поддерживала заявки, связанные с чернобыльской тематикой, в 2007 году – с экологической. В 2008 году принимались для рассмотрения проекты, направленные на решение социально-экономических проблем местных сообществ. При этом – внимание! – обязательным условием финансирования являлась поддержка проекта со стороны местных или центральных органов исполнительной власти: к заявке должно было прилагаться соответствующее официальное письмо поддержки.

В итоге победителями 2007 года стали четыре проекта: «Милашки – Чистая Вода» (предложен для реализации международным общественным объединением «Понимание» в деревне Милашки Браславского района); «Наш дом – наша забота» (Минское городское отделение общественного объединения «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» – в деревне Тарасово Минской области); «Я – за чистые Смиловичи» (международное общественное объединение «Образование без границ»); Международный экологический кинотелефорум стран Центрального, Восточно-Европейского региона и Балтии по теме «Роль кинематографа, телевидения и СМИ в решении проблем взаимоотношения человека с окружающей средой» (проект подготовлен республиканским

общественным объединением «Белорусский союз кинематографистов»).

Почти два десятка проектов в сфере здравоохранения поддержал с 2006 года Христианский детский фонд по программе малых грантов. Специализированный интернет-сайт «ГомельИнфоСПИД» (www.gomelaid.info), телефонная линия доверия для наркоманов и ВИЧ-инфицированных в Пинске, кабинет паллиативной помощи для ВИЧ-инфицированных в Минской городской детской инфекционной клинической больнице, множество информационных бюллетеней, видеоматериалов – таковы результаты поддержки, оказанной фондом белорусским больницам и школам.

Программа малых грантов Глобального экологического фонда и ПРООН официально начала свою деятельность в Беларуси летом 2005 года. Она предусматривает выделение грантов в размере до 50 тыс. долларов неправительственным организациям и местным общественным объединениям, занимающимся охраной окружающей среды. В 2006 году после утверждения Советом министров Республики Беларусь были подписаны первые пять проектов, финансируемых по этой программе. Крупнейший из них направлен на развитие экологически чистого сельхозпроизводства в национальном парке «Нарочанский». Для этого общественное объединение «Женщины за возрождение Нарочанского края» выступило с инициативой создания на базе Свирского сельскохозяйственного лицея модели экологической фермы площадью 20 га. Другой проект осуществлялся в Борисовском районе. Его целью стала инвентаризация, переупаковка в специальную тару и размещение в новых складских помещениях почти 200 т непригодных пестицидов и очистка местности, где они раньше хранились. Получили гранты также инициативы общественных организаций, направленные на развитие молодежного движения в защиту местных водоемов, ландшафтного и биологического разнообразия, на сохранение биоразнообразия низинных болот, на проектирование и строительство в Беларуси туристической экодеревни. Впрочем, именно финансирование таких проектов, которое производится прозрачно и приносит реальную пользу Беларуси, как ни странно, вызывает живейшее раздражение у части околোগрантовой «оппозиционной»

публики. По ее мнению, финансировать надо в первую очередь их, «змагароў», а экология и детские больницы подождут. Так, журналистка Светлана Калинкина во время круглого стола «Проблемы и перспективы независимых СМИ» 2 октября 2006 года заявила: «Это не шутка, что в рамках демократических целей осуществляются проекты по ловле куликов на болоте. Какая-то экологическая, гендерная и прочая чепуха. Будто для достижения демократии главное, чего нам недостает, – это куликов. Образована какая-то сложная система, в рамках которой проекты поддерживаются таким образом, что на деле сидят какие-то люди и вышивают крестиком за деньги спонсоров, но считается, что эти люди в нужный момент подхватятся и поддержат общее дело. Мы много раз видели, как эти люди действуют в нужный момент, – они продолжают делать то, за что привыкли получать деньги, то есть спокойно и дальше вышивать крестиком, но, разумеется, во имя поддержки демократии. И несмотря на очевидную абсурдность связи нашей демократии и подобного рукоделия, именно такая система поддержки гражданского общества продолжает функционировать. Будто все политические проблемы уже решены, и всё, что остается на долю филантропии, – это поддержка любой инициативы по самозанятости».

Ну что тут скажешь – не зря, видно, каждый кулик свое болото хвалит...

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Занимаясь «грантовой» проблематикой, мы не могли не обратить внимание, что, по сути, количество грантов, которые получают из-за рубежа белорусские организации и отдельные граждане, не поддается учету. Более того, никто никогда и не пытался подсчитать даже те суммы, которые в принципе подсчитать можно. Централизованно учет всех зарубежных грантов в Беларуси не проводится ни одной государственной структурой. В определенной степени гранты можно классифицировать как иностранную безвозмездную помощь, поступающую в нашу страну и регистрируемую Департаментом по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь. Согласно электронной базе этого ведомства, с 2004 года белорусские

юридические и физические лица получили из-за рубежа в виде безвозмездной помощи почти 350 млн. долларов. Из этой суммы гранты составляют лишь чуть более 822 тыс. долларов. Очевидно, что здесь не учтены гранты на научную деятельность, которые по закону не нужно регистрировать как безвозмездную помощь. И разумеется, остается в тени львиная доля финансовых средств, выделяемых Западом на всевозможные «демократические мероприятия».

Что касается научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых в том числе и с привлечением зарубежных грантов, то они регистрируются по заявительному принципу в Институте системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, подведомственном Госкомитету по науке и технологиям. В эпоху Интернета отследить общее количество принятых в различных западных фондах грантовых заявок белорусских ученых невозможно. Но есть один нюанс: чем солиднее фонд, тем больше он следит, чтобы гранты выделялись только ученым, работающим в официальном научном учреждении. Иными словами, человеку с улицы, даже если он имеет научную степень и определенный опыт, получить зарубежный грант, например по программам Евросоюза, чрезвычайно сложно. Примеров работы белорусских ученых по грантам различных зарубежных научных фондов насчитывается так много, что в рамках одной статьи невозможно даже просто перечислить их.

Иностранная безвозмездная помощь, зарегистрированная в электронной базе Департамента по гуманитарной деятельности (тыс. долларов США)

Период	Вид получателей		Всего
	Юридические лица	Физические лица	
2004	73 622,7	938,7	74 561,5
2005	64 904,4	5 499,5	70 403,9
В том числе гранты			14,3
2006	57 334,8	6 766,7	64 101,6
В том числе гранты			4,9
2007	65 611,8	9 036,8	74 648,6
В том числе гранты			595,5
11 месяцев 2008	58 646,1	7 256,1	65 386,2
В том числе гранты			207,5

В 1992–2006 годах несколько сотен белорусских ученых работали по грантам ИНТАС – Международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего СССР. В декабре 2006 года ИНТАСовская программа была прекращена. Причиной стало улучшение экономической ситуации в странах СНГ, и прежде всего в России. Ведь программа была рассчитана главным образом на сохранение и в какой-то мере использование потенциала именно российских ученых. Когда же Россия неоднократно продекларировала, что «поднимается с колен», западные партнеры рассудили: российское правительство вполне в состоянии самостоятельно финансировать собственную науку. Сегодня научное сотрудничество между ЕС и Россией теряет налет благотворительности и пусть медленно, но продвигается в сторону установления партнерских отношений.

Впрочем, сейчас ученые постсоветского пространства активно вовлекаются в другой широкомасштабный проект поддержки науки, финансируемый из бюджета Евросоюза. Речь идет о 7-й Рамочной программе научных исследований и технологического развития ЕС. Как сообщила ее национальный координатор в Республике Беларусь Ольга Мееровская, всего с 2007 по 2013 год в рамках программы планируется потратить на международные научные исследования более 50 млрд. евро по десяти приоритетным направлениям: информационно-коммуникационные технологии, здравоохранение, нанотехнологии и новые материалы, космос, транспорт, безопасность, энергетика, экология и изменения климата, питание, сельское хозяйство и биотехнологии, социально-экономические и гуманитарные науки. Какая доля этой суммы может достаться белорусским ученым, зависит от них самих.

К сожалению, даже обладая серьезными научными наработками, которые могут заинтересовать европейских партнеров, наши ученые зачастую упускают свои шансы. Причины? Основная – это отсутствие коммуникационных навыков, неумение и нежелание «предлагать себя», неторопливость в принятии решений.

Медленно улучшается ситуация и с владением английским языком – «poor English», как и двадцать лет тому назад, преграждает дорогу в международные исследовательские проекты многим отечественным ученым. Вообще же неладит с информационными технологиями, недооценка роли Интернета встречаются у нас еще очень часто. Так, в Беларуси нет общего информационного портала по науке, на котором зарубежные партнеры разного уровня могли бы ознакомиться с целями, задачами и основными направлениями государственной научно-технической политики нашей страны, узнать, каким образом белорусское государство поддерживает международную научную кооперацию, просмотреть «куррикулум витэ» и разработки наших ученых. Кстати, такой портал недавно создан в Казахстане, есть он и в ряде европейских стран, в том числе небольших. А из научно-практических центров нашей Национальной академии наук многие ли имеют англоязычные сайты? А ведь это азы, с которых и начинается международное научное сотрудничество. Надо ли говорить, что все заявки на финансирование проектов по 7-й Рамочной программе следует оформлять в онлайн-режиме на веб-сайте программы, причем только на английском языке. Для этого тоже нужны серьезные навыки. Не случайно в некоторых странах, например в Норвегии, Дании, Финляндии, Эстонии, Литве, Черногории, на Кипре и ряде других, местные власти платят своим ученым даже просто за поданные заявки на зарубежные гранты, пусть они и не были профинансированы. Не получилось сегодня, получится завтра: опыт – дело наживное. Кстати, недавно по заказу Госкомитета по науке и технологиям Республики Беларусь группа экспертов во главе с Ольгой Мееровской систематизировала в отдельной работе свои предложения по стимулированию международного научного сотрудничества белорусских ученых.

Партнерство отечественных научных организаций в проектах 7-й Рамочной программы осуществляется на основании грантовых приглашений. Как правило, в проекте участвует до нескольких десятков организаций из различных государств Евросоюза и стран-партнеров. Заявки проходят тщательную экспертизу: учитывается не только научное содержание, но и юридический статус организации. Во избежание «утечки умов» особо

оговаривается, чтобы за учеными, участвующими в проектах на территории ЕС, белорусские организации сохраняли их рабочие места на все время стажировок и командировок. В Беларуси зарубежное грантовое финансирование научных проектов, тематика которых совпадает с национальными приоритетными направлениями научной деятельности, а результаты используются на родине, освобождается от уплаты НДС.

Бюджет небольшого научного проекта, финансируемого по линии 7-й Рамочной программы, составляет 2–3 млн. евро. Партнером в проекте являются не индивидуальные ученые-исполнители, а организации, в которых они работают: НИИ, университеты, промышленные компании, то есть юридические лица. Иначе говоря, если некий безработный научный сотрудник отправит через Интернет заявку со своей идеей, то она будет отклонена. Для финансирования проектов, связанных с развитием индивидуальной научной карьеры и мобильности ученых, в 7-й Рамочной программе предусмотрен раздел «Люди». Но случайный человек не попадет и туда. По той же причине: за исполнителем должна стоять организация. Белорусов, участвующих в таких проектах, – единицы. Есть еще раздел «Идеи». Его цель – поддержать высококлассные, иногда рискованные, но, главное, многообещающие научные идеи из любой страны мира. Ученый подает заявку, и если она принимается к финансированию, он выезжает в одно из научных учреждений стран Евросоюза, собирает там команду, закупает оборудование и реализует проект. Но, по словам Ольги Мееровской, такого выдающегося достижения не добивался еще ни один из отечественных ученых – по крайней мере по гранту 7-й Рамочной программы.

Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) был создан еще в 1991 году и является старейшим на постсоветском пространстве фондом для поддержки науки. За прошедшие годы БРФФИ провел 75 исследовательских конкурсов, на которые было подано более 10,5 тыс. проектов. Принято к финансированию 4780, в том числе 1203 проекта молодых ученых. Процедура экспертной оценки проектов многоступенчата и столь же тщательна и сложна, как и в западных научных программах, – как правило, в ней задействовано 15–20 экспертов.

Председатель научного совета БРФФИ, академик, доктор физико-математических наук Валентин Орлович отмечает, что на Западе главная задача руководителя научной группы – это генерирование идей, их описание и подача грантовых заявок в различные фонды. «Мне доводилось участвовать в зарубежных конкурсах как заведующему лабораторией нелинейной оптики Института физики. Суммы грантов там больше и система отбора и контроля даже еще жестче, чем у нас. Подготовка текущих отчетов, финансовой документации, составление больших годовых отчетов – все эти сложные бюрократические процедуры пришлось освоить», – рассказывает академик.

За последние годы бюджет БРФФИ увеличился втрое. В какой-то степени именно процедура получения отечественных научных грантов, в том числе на издание монографий, может служить для белорусских ученых опытным полигоном для наработки навыков составления грантовых заявок. Не случайно такое пристальное внимание в БРФФИ уделяют конкурсам, рассчитанным на молодых ученых. Начиная с малого, с небольших проектов, выкристаллизовываются будущие лидеры, генераторы идей, организаторы научных коллективов.

Чем же являются зарубежные гранты для Беларуси – благом или злом, скорее благом или скорее злом? Я бы поостерегся рубить сплеча... Совершенно очевидно, что опасность грантов, направленных на создание и поддержку структурированной прозападной оппозиции в Беларуси, в последние годы успешно нейтрализуется – как усилением контроля со стороны государства, так и разладом в стане самой оппозиции, особенно самой коррумпированной ее части. С другой стороны, западные доноры в рамках грантовых программ готовы предоставить белорусским организациям значительную финансовую помощь для реализации научных, культурных, социальных и прочих проектов. И грех не пользоваться этой возможностью. Поэтому государство не прогадает, если будет всячески поощрять и стимулировать активность отечественных организаций, творческих и научных коллективов в освоении этой нелегкой науки – науки получать зарубежные гранты.

Борис КОМОРСКИЙ ■

